

ВСТРЕЧА С ШЕВЧЕНКОВЦАМИ

Мне удалось посмотреть два спектакля Харьковского государственного ордена Ленина академического украинского театра имени Т. Г. Шевченко: «Почему улыбались звезды» А. Корнейчука и «Загубленную жизнь» — инсценировку В. Крайниченко по мотивам романа П. Мирного «Гулящая». Это мои первые встречи с шевченковцами.

Бывают знакомства случайные, преходящие. Но бывают встречи, которые заставляют задуматься: как жаль, что это знакомство состоялось только теперь! Такие встречи оставляют глубокий след, определяют дальнейшие привязанности. Именно таким оказалось мое знакомство с харьковчанами, полюбился мне этот талантливый коллектив, не стареющий, живущий полнокровной творческой жизнью.

Что привлекает в этом театре? Прежде всего — ясность и простота в стиле и манере его работы. В режиссуре все просто, естественно. Актеры — музыкальны, пластичны, прекрасно владеют голосом. Им присуще замечательное качество — драматическая страстность исполнения. И вместе с тем в этом прекрасном ансамбле удивительно хорошо сочетаются интересные индивидуальности актеров разных поколений — начиная от маститых, таких как А. Сердюк и Д. Антонович, и кончая молодым Б. Ставицким.

Прекрасно ведет роль Христа в «Загубленной жизни» Л. Попова. Москвичи единодушны в оценке П. Куманченко, чей талант особенно проявился в роли Клеопатры из пьесы «Почему улыбались звезды». Очень своеобразен несомненно одаренный актер Е. Бондаренко. Нельзя не отметить Д. Антоновича, а также Н. Радзиевскую, Р. Колосову и других.

Я говорю — «и других», пото-

му что перечисление имен заняло бы чрезвычайно много места. Дело в том, что театр имени Шевченко — один из тех редчайших случаев, когда трудно выделить отдельных актеров, когда голосуют за большинство. Шевченковцы — это прекрасный ансамбль, определивший свое лицо, по широкой дороге реалистического творчества идущий к своему 40-летию. В коллективе заботятся о том, чтобы каждая, даже самая маленькая роль была сыграна хорошо. А ведь в этом и сказывается настоящая культура театра.

Об А. Сердюке надо сказать особо. Это актер большого масштаба. Его я видел в двух совершенно различных спектаклях: один — исторический, а другой — на современную тему, где героями являются представители нашей интеллигенции. И я наблюдал удивительное перевоплощение артиста, его особую, одному ему присущую манеру игры. В роли Загнубеды («Загубленная жизнь») ему удалось создать очень внушительный образ лавочника, торгаша. А вот в пьесе А. Корнейчука мне хочется пожелать Александру Ивановичу отрешиться от ласкового, снисходительного тона там, где нужна, может быть, некоторая резкость. Архитектор Барабаш ведь очень провинился перед страной, и если он не совершил преступления, то попал в руки жуликов. Он и к матери проявляет неуважение, прояв-

ляет себя как мелкий эгоист. А у Сердюка Барабаш слишком уж добренький, словно бы исполнитель хочет вызвать к нему симпатии зрителей. Антер не всегда должен быть адвокатом своего героя: в иных случаях лучше выступить в роли прокурора-обличителя.

В спектаклях шевченковцев много глубоко волнующих сцен. Характерна в этом отношении сцена пьянства в доме Загнубеды, где присутствуют батюшка, псаломщик, пристав и другие представители местной знати. Здесь образы вылеплены с глубоким знанием типажа, я не боюсь сказать — по-гоголевски. Смотришь эту сцену, и невольно сразу вспоминается гоголевская сочность, типичность, яркость.

Заслуживает похвалы работа художника В. Греченко. В оформлении много подлинной поэтичности. А ведь декорация помогает лучшему восприятию и как бы углубляет спектакль.

Харьковчане завоевали прочные симпатии москвичей. Подтверждением этих слов может быть то волнение зрительного зала, свидетелем которого я был.

И потому я с такой радостью приветствую этот яркий, самобытный театр и желаю его коллективу большого творческого счастья.

Б. СМЕРНОВ.

Народный артист РСФСР,
лауреат Ленинской премии.